Глава 7. Политические волнения в Грузии после XX съезда КПСС

1. 5 марта. Первая манифестация

25 февраля 1956 года на закрытом заседании XX съезда КПСС прозвучал «секретный доклад» Н.С.Хрущева о «культе личности Сталина» и преступлениях сталинского режима. Слухи о том, что великий и безгрешный Сталин объявлен чуть ли не «врагом народа», быстро распространились по стране. Подробностей поначалу никто не знал, а сам доклад Хрущева так и оставался секретным вплоть до горбачевской «гласности». Известно однако, что доклад произвел шокирующее впечатление даже на привычных ко всему старых коммунистов. Многие так и не смогли по команде нового лидера понять и принять правду о Сталине. «Вождь» был несущей конструкцией всей системы символов раннего советского коммунизма. Обращение с ним как с простым «врагом народа» не могло не смутить умы. Рушилась сама идея высшей правды и справедливости, воплощенной в «Нем».

В Грузии скандальные разоблачения задели не только политические эмоции, но и национальные чувства, народную традицию почитания мертвых¹. В марте 1956 г. жители Тбилиси протестовали не только против очередного непонятого политического решения высшей власти, но и против нанесенного «Москвой» национального оскорбления. Существенное значение имела память прошлогодних (март 1955 г.) стихийных митинга, собраниях, выступлениях и возложениях венков к памятникам и монументам Сталину. Тогда они прошли безо всякого противодействия властей, более того при их активном участии¹.

Исторический миф и народная память связывают начало волнений со спонтанным порывом детей - пионеров и школьников Тбилиси - почтить память Сталина 8 марта 1956 года. Однако из специального сообщения министра внутренних дел Грузинской ССР В.Джанджгавы и начальника управления милиции МВД Грузии О.Мусеридзе В МВД СССР следует, что события начались уже 4 марта

¹ Баазова Ф. Танки против детей [Перепечатка из журнала "Время и мы", 1978 г.]// Родина. 1992. №10. С.105

1956 г. не только с цветов и венков, но и с поножовщины. В собравшейся в этот день у монумента Сталину толпе были пьяные. Некоторые из них, по определению милиции, вели себя «вызывающе». 50-летний сельский житель, член КПСС Н.И.Парастишвили «взобрался на постамент монумента и выражался нецензурными словами. При этом он, отпив из бутылки вино, а затем разбив ее, сказал: «пусть также погибнут враги Сталина, как эта бутылка». Один из организаторов возложения венков к монументу Сталину студент-заочник Грузинского политехнического института, житель города Кутаиси 23-летний З.Деврадиани в грубой форме потребовал от неизвестного майора Советской армии встать в почетный караул. Когда офицер отказался, Деврадиани попытался ударить его ножом, но был задержан милиционерами. По дороге в городское управление милиции большая толпа (до 300 человек) отбила задержанного². Стихийный митинг продолжался до 12 часов ночи. Уже в этот день на территории монумента Сталину находился наряд милиции - 84 человека (половина из них была в гражданской одежде)³.

На следующий день, 5 марта, как рассказывал очевидец событий, корреспондент газеты «Труд» Статников, в центре города в десять часов утра раздались резкие продолжительные гудки автомашин, запрещенные в обычных условиях автоинспекцией. Вскоре журналист увидел: по середине улицы шла процессия студентов (человек 120-150) без головных уборов (совсем не пионеров). Передний ряд нес портрет Сталина. Организаторы шествия призывали стоявших на тротуарах зевая почтить память вождя и снять шапки. Время от времени кто-нибудь требовал от водителей машин давать продолжительные гудки. Всего прошло несколько процессий. Все они направлялись на площадь к монументу Сталина и возлагали венки¹.

Организовать подобное траурное шествие при благосклонном отношении властей было довольно несложно. Привычный ритуал и стандартный сценарий таких официальных мероприятий был разработан до мелочей. В каждой школе, институте, на предприятиях и в

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.74-75 (ч.2 отдельной пагинации) *)

2 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.86 (ч.2 отдельной пагинации) *)

3 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.86 (ч.2 отдельной пагинации) *)

учреждениях - везде, начиная от ЦК партии и кончая самыми захудалыми коммунальными конторами, имелся необходимый реквизит: знамена, плакаты, портреты вождей и т.п. Вероятно, «команды» ждали, неясным слухам - не очень верили (только 6 марта высшим сановникам республики прочтут «закрытое письмо» ЦК КПСС) и достаточно было легкого толчка, чтобы множество людей начало действовать в соответствии со сложившимися стереотипами поведения в подобных ситуациях.

Начавшиеся 5 марта траурные шествия имели все обязательные атрибуты официального государственного мероприятия, и, вероятно, мало кто из очевидцев понимал поначалу, что проводятся они без разрешения свыше. Высшее же грузинское «начальство» отмалчивалось, траурных шествий не запрещало. Возникший организационный вакуум был заполнен стихийной самоорганизацией и действиями неформальных лидеров с различными, часто противоположными политическими и идеологическими ориентациями. Движущей силой событий стали молодежь и студенты. Особенно активную роль сыграла маргинальная группа молодых людей, - те, кто закончил институты, но не захотел поехать «по распределению» в сельские районы, остался в столице и нигде не работал. Среди них была и «золотая молодежь» - дети высокопоставленных родителей - высших партийных и советских чиновников, творческой интеллигенции и т.д.